

В стране Великий Линь, пограничный город Юйчэн.

Холодной зимой двенадцатого лунного месяца снег кружился в воздухе, покрывая землю слоем снега.

Худой мальчик с фиолетовым оттенком на лице свернулся под карнизом переулка, его одежда была тонкой, и он дрожал от холода. Он крепко сжимал в руках половинку сухого, твердого и заплесневелого кунжутного пирога.

"Как холодно..."

Он метался и ворочался в углу, пытаясь хоть немного согреться.

Сколько бы он ни пытался это сделать, все было бесполезно, ведь это было самое холодное время года.

Через некоторое время мальчик встал, дрожа от холода, с помощью деревянной палки.

Он оглядел пустой переулок, затем посмотрел на разбитую миску под ногами и вздохнул: "Забудьте, Новый год наступил, и все празднуют встречу Нового года. Разве может кто-нибудь подать мне милостыню..."

У него не было особой надежды получить что-то сегодня. Кроме того, погода снова была холодной и ветреной, поэтому ему не нужно было продолжать попрошайничать на улице, рискуя замерзнуть до смерти.

Мальчик нагнулся, чтобы подобрать разбитую миску, и, ступая по снегу, пошел прочь из города.

Когда он проходил мимо какого-то дома, в нем ярко горел свет, и он отчетливо услышал веселье и смех семейной встречи.

Услышав этот звук, мальчик остановился на снегу и через щель в двери увидел семью, греющуюся у камина с одиноким выражением лица.

Через некоторое время мальчик тихонько вздохнул и посмотрел на полусырой кунжутный пирог в своих руках. Он пробормотал: "Сегодня канун Нового года. Похоже, я больше не могу тебя задерживать".

Мальчик поднес пирожное ко рту и только открыл рот, чтобы откусить, как вдруг заметил фигуру, лежащую на снегу неподалеку.

Его глаза слегка замерцали. Он шагнул вперед и увидел, что это была маленькая девочка лет шести-семи.

Мальчик оглянулся и на мгновение замешкался, но в конце концов сделал вид, что не заметил ее, и попытался уйти.

Это была эпоха войны и хаоса, когда люди боролись за жизнь. Кроме того, это был сезон обильных снегопадов. Как нищему, ему было достаточно трудно жить одному, и у него не было лишней энергии, чтобы спасти жизни других людей.

Но, пройдя совсем недалеко, мальчик снова остановился и с некоторым сомнением посмотрел назад.

Он долго внутренне боролся, но в конце концов повернулся и пошел обратно к лежащей на снегу девочке.

Мальчик протянул пальцы, чтобы пощупать дыхание девочки, и обнаружил, что, хотя дыхание было слабым, она все еще жива.

Он отбросил деревянную палку в руке, положил разбитую миску в карман, нагнулся, с трудом поднял девочку и, пошатываясь, вышел из города.

Вскоре после этого мальчик отнес девочку в полуразрушенный храм за городом.

"Девочка, я потерял половину своей жизни, чтобы спасти тебя".

Лицо мальчика было бледным, и пот лился ручьями. Отсутствие питания круглый год сделало его тело крайне слабым, и он чуть не умер на полпути, когда вернулся с девочкой на руках.

Мальчик отложил девочку в сторону, умело развел огонь с помощью кремня, а затем поднес девочку к огню, чтобы она согрелась.

От тепла пламени лицо девушки, которое было бледным, как будто она почти замерзла, постепенно улучшилось.

Через некоторое время длинные ресницы девушки слегка затрепетали. Она медленно открыла глаза и в замешательстве посмотрела на мальчика.

"Где это? Кто ты?"

Девочка потеряла глаза, как будто только что проснулась.

Мальчик добавил в костер дров и сказал с кривой улыбкой: "Это я должен задать тебе этот вопрос. Судя по твоему платью из парчи, ты должна быть молодой женщиной из обеспеченной семьи. Как вы могли упасть в обморок на снегу, и никто не пришел вам на помощь?".

"Я не могу вспомнить. Я... Я..."

Девушка изо всех сил пыталась вспомнить, но голова начинала болеть, как только она что-то вспоминала.

Мальчик покачал головой и посоветовал: "Если ты не можешь ничего вспомнить, не заставляй себя. Не усложняй себе жизнь".

Глаза девочки покраснели, она обняла колени и свернулась калачиком.

"Отец, мать..."

В конце концов, она была шести-семилетним ребенком. Она начинала плакать, когда какое-то время не видела своих родителей.

Мальчик шагнул вперед и похлопал девочку по плечу, нежно утешая ее: "Не грусти, твои родители должны были просто с чем-то столкнуться. Они обязательно вернутся, чтобы забрать тебя..."

"Да, мои родители очень хорошие люди. Они обязательно вернутся за мной!"

Девочка вытерла слезы и кивнула, задышав между рыданиями.

Мальчик вздохнул с облегчением и спросил с улыбкой: "Кстати, меня зовут Цзян Чжигэ. А тебя? Как тебя зовут?"

Девушка слегка опустила голову и грустно ответила: "Я не могу вспомнить точно. Помню только, что моя фамилия Нангун..."

"Вот как? Ты даже не помнишь своего имени? Что ж, я дам тебе имя. Твое первое имя будет Ру. Нангун Ру, как тебе это?"

Цзян Чжигэ моргнул. Он не знал, как писать много слов, но случайно увидел где-то написанное слово "Ру (мягкий)". Он помнил его до сих пор, но не ожидал, что оно пригодится сейчас.

Услышав это, девушка радостно захлопала в ладоши и с улыбкой сказала: "Это хорошо. Это

хорошо. Теперь у меня тоже есть имя!"

....

Внешний мир всколыхнулся. Потрясающий Император Демонов Цзян Чжигэ в молодости был нищим?

"Я знал, что у Феи Нангун была долгая история с Императором Демонов, но я не ожидал, что имя Фее Нангун дал сам Император Демонов."

"Семья Нангон не была слабой в те времена. Однако Фея Нангон каким-то образом оказалась в такой плохой ситуации. Должно быть, что-то случилось".

"Погоди-ка! Разве ты не понимаешь, что если бы не спасение Императора Демонов, Фея Нангон замерзла бы в снегу до смерти?"

"Тсс! Фея Нангун все еще рядом..."

Сотни культиваторов в зале зашептались. Поскольку Нангун Ру была недалеко, они не осмеливались громко обсуждать ее прошлое.

Однако Нангун Ру все равно слышала эти комментарии, но ее это не слишком волновало. Она смотрела на картину в световом занавесе с растерянным выражением лица.

"Почему... мои воспоминания о том годе такие смутные..."

Сердце Нангун Ру было в смятении. Она знала только, что они с Цзян Чжигэ были знакомы в молодости, но уже давно забыла о существовании такого прошлого.

Это потому, что я практиковала тысячи лет, поэтому не могу вспомнить, что было тогда?

Увидев, что выражение лица Нангун Ру не соответствует действительности, Цюй Юнь, сидевшая рядом с ней, вдруг почувствовала, что ее сердце заколотилось, подумав, что Нангун Ру вспоминает свое прошлое.

"Сяороу, то, что он спас тебя от холодной зимы, достойно восхищения, но его предательство и похищение твоей семейной реликвии нивелируют эту доброту. Но кровная месть в виде убийства твоего отца - это не то, что можно простить".

"Я знаю."

Выражение лица Нангун Ру снова стало стальным, и она посмотрела на Цзян Чжигэ в центре зала глазами, полными отвращения.

Цю Юнь был прав. Доброта, спасшая ей жизнь, достойна восхищения, но она никогда не сможет забыть ненависть, вызванную убийством ее отца.

Кроме того, больше всего Нангун Ру ненавидела Цзян Чжигэ не за кражу семейной реликвии и убийство отца, а за то, что Цзян Чжигэ предал ее, когда она больше всего ему доверяла.

В прошлом Нангун Ру обязательно бы спросила у Цзян Чжигэ, почему сокровище могло заставить его предать ее и даже отца.

Но теперь Нангун Ру повзрослела, пережив множество эмоциональных потрясений. Ей и Цзян Чжигэ суждено было стать врагами, стоящими на противоположных сторонах.

...

"Ты помнишь, где ты живешь?"

"Я не помню..."

Цзян Чжигэ выглядела беспомощной. Если бы Нангун Ру все еще помнила, где находится ее дом, он мог бы вернуть Нангун Ру обратно.

Теперь же Нангун Ру потеряла память, а ее так называемые родители не знали, где она находится, и он боялся, что она надолго застрянет у него.

Нангун Ру не заметила раздражения Цзян Чжигэ и с любопытством спросила: "Сколько тебе лет в этом году?".

Лицо Цзян Чжигэ было полно воспоминаний. Он посчитал пальцы и сказал: "После этого года мне должно исполниться девять лет".

Глаза Нангун Ру загорелись, и она взволнованно спросила: "Значит, ты на два года старше меня. Могу ли я называть тебя братом?"

Цзян Чжигэ был ошеломлен, услышав эти слова, и растерянно посмотрел на Нангун Ру.

"Разве я не могу?"

Нангун Ру была разочарована, когда увидела, что он колеблется, думая, что Цзян Чжигэ не

согласится.

Цзян Чжигэ пришел в себя и с улыбкой кивнул: "Да, конечно, тогда в будущем ты станешь моей сестрой!".

Нангун Ру тут же запрыгала от радости, обращаясь к нему как к брату.

Цзян Чжигэ покраснел и почесал голову. Он не знал, что ответить Нангун Ру.

В этот момент живот Нангун Ру внезапно издал урчащий звук.

Она остановилась и прикрыла живот. Она спросила: "Брат, я проголодалась. Мы можем пойти поесть?"

"Еда... Пойдем поедим позже. А пока можешь перекусить вот этим".

С принужденной улыбкой Цзян Чжигэ достал из кармана половинку кунжутной лепешки и протянул ее Нангун Ру.

В душе он чувствовал себя очень удачливым. Если бы он съел кунжутные лепешки в то время, он бы заставил Нангун Ру быть голодной сейчас.

Что касается еды, то Цзян Чжигэ с детства не ел нормальной пищи. В хорошие времена он мог выпрашивать еду на обочинах дорог, а в плохие - только копать корни деревьев и пить воду из ручьев, чтобы утолить голод.

Нангонг Ру была очень голодна. Она взяла кунжутную лепешку и съела ее дочиستا.

Цзян Чжигэ, стоявший перед ней, сглотнул слюну при виде этого, но внешне притворился спокойным.

Нангун Ру все еще выглядела недовольной после того, как съела кунжутное пирожное. Она надулась и спросила: "Брат, этот пирог слишком невкусный. Я даже не наелась. Может, пойдем съедим что-нибудь вкусненькое?"

"Ру'эр, не волнуйся. Через некоторое время брат отведет тебя куда-нибудь поесть".

Выражение лица Цзян Чжигэ было немного жестким. Кунжутное пирожное, которое для него не отличалось от экзотического деликатеса, оказалось невкусным во рту Нангун Ру.